

Гатьяна Кигим

НУ

я же

НЕ

Татьяна Кигим

Но я же НЕ

<https://litres.ru/74140094>

SelfPub; 2026

Аннотация

Два небольших рассказа, написанные давным-давно, в далёкой-далёкой реальности – «Но я же не» и «До тридцатого колена». Первый – о маленьком человеке и большой планете. Другой – о странной истории из окопов Первой мировой, которую кто-то рассказал, кто-то записал и кто-то отыскал на пыльном чердаке...

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Но я же НЕ

Глава

Но я же не

Человек брел по развалинам, вдыхая гарь и яд, разлитые среди обломков, остовов и покореженной арматуры. Скрипнуло под ботинком крошево кирпича. Человек остановился: под резким углом из земли торчал рваный осколок бетонной стены, на поверхности которой пламя высветило два светлых ангельских силуэта: большой и маленький. Невидящими глазами уцелевший уставился на обожженную силуэтами стену. «Это могла быть моя дочь, – подумал он. – Или жена, с кем-то из учеников». И он сел напротив безликих портретов, закрыв руками лицо.

– Боже мой, Боже мой... Мирные города, невинные души – зачем же я здесь, почему не со всеми, – на него нахлынул весь ужас одиночества, отчаяния и вины.

– Этот мир был прекрасен, – голос раздался совсем близко. – Два часа назад он был живой.

Дернувшись, человек отнял от лица руки, поднял глаза и увидел напротив благообразного старичка с бородой, напомнившей шерсть белого яка на ритуальном хоссу. Чистая

одежда была неожиданна и неуместна среди пепелища. Вероятно, он укрывался в каком-то бункере.

– Что же ты не спас свою дочь и жену?

Странно, но человек даже не удивился, откуда старец знает о его семье.

– Да что я мог?! – поразился он, взмахнув рукой и зацепившись за ржавый прут, который когда-то был турником на детской площадке. – Я что, мог указывать политикам? Уничтожить бомбы? Остановить палец над красной кнопкой?! Мы просто жили, никому не делали зла! А потом – а потом!.. – он обвел рукой разрушенный город. – Кому что плохого сделала моя жена? А дочка... Доченька моя, она только начала жить, танцевала, любила, – хлюпал он, чувствуя, как развозит от водки – сначала он пил для профилактики, а потом – чтобы быстрее сдохнуть. Размазывая радиоактивную пыль и пьяные слезы, он оплакивал дочь, жену и ушедшую в никуда жизнь. – Все! Правые, виноватые! Весь мир! Восемь... восемь миллиардов невинных агнцев...

– Восемь миллиардов бессловесных овец, – негромко сказал старец, думая о чем-то своём.

Солнце краснело раскаленным металлом, опускаясь за скелеты испепеленных домов.

– За что, скажи мне, – за что?! – неожиданно крепко уцепился человек за рукав старца. – Ведь я же ничего не сделал!

– Вот именно, – тихо сказал старик.

2006 год

От автора. Этому рассказу, оказывается, уже двадцать лет (сама удивилась). Он был опубликован 11 октября 2006 года на портале «Чего хочет автор» среди других миниатюр.

Ещё один рассказ, который был написан более десяти лет назад (кажется, в 2012 году, на одну из Грелок) – «До тридцатого колена». Чистейшая фантастика, никаких пересечений с реальностью. Написан давным-давно и об очень давних временах.

ТАТЬЯНА КИГИМ

ДО ТРИДЦАТОГО КОЛЕНА

До тридцатого колена

Что было в Отечественную, я вам не расскажу, потому как направили меня в те дни на самую тыловую и неуважаемую работу – командовать складом, понукая бабами. Да, так можешь и писать, я тут не стесняюсь... Что было – то было. А руки у меня тогда уже не было, так что при всём моём желании как боевая единица ничего не стоил и к фронту оказался непригоден. Вот и вышел из меня на все четыре военных года складской командир. И то, чтоб ящик консервов с полки на полку передвинуть, приходилось баб звать. Но я не об этом. Что тут рассказывать, когда это совершенно неинтересно.

Если уж о чём поговорить, так это о шестнадцатом годе. Руку я как раз тогда и потерял, но тоже совершенно неинтересным образом. Нет, ну пиши, коли хочешь, но я ж предупредил: героического там или небывалого ничего нет. Шли в атаку, я как все, штык вперёд, глотка орёт чего-то несуразное, тут е... нет, это слово не пиши, напиши... ну, скажем, ёлки-палки. Бабах!.. Темно. Присыпало, в общем. Потом уже госпиталь, и руки нет. Даже атаку до конца не дошёл. Совершенно неинтересная история.

Георгиевский?.. Ну да, вот он. Все четыре. Да тоже совершенно неинтересные истории.

Уж ежели рассказать, так о той весне, когда мы грязь в

окопах месили... До Брусилова ещё было...

Засели мы тогда в низине, а немец — у холмов. Не окопы — а болото. Проволока меж нами рваным рядом. Пройти, конечно, можно, если выбрать место, только никому не хочется. Немец сидит — и мы сидим. Иногда поодаль дымок от батареи поднимается. Постреливают где-то. Сидим, курим. Треплемся ни о чём. Атаковать дураков нет, тем более что немцы всё ж таки повыше нас окопались. Но и у них, думаю, под ногами жижа хлюпала. Тоска смертная, домой хочется. Иногда слышно, как немец поёт. Иногда мы поём. И ни туды, и ни сюды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.